

УДК 8.09 (571.54)

АВТОРСКАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ КНИГИ А. БАЛЬБУРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ МОИХ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ»

Сангадиева Э.Г.¹

¹ФГБОУ ВПО «Восточно-сибирская государственная академия культуры и искусств», г. Улан-Удэ, Россия (670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1), e-mail: e.sangadieva@gmail.com

В статье рассматриваются особенности авторского видения мира в произведении бурятского писателя Африкана Бальбурова «Двенадцать моих драгоценностей». Под авторским видением в работе понимается совокупность художественного сознания автора и общекультурного контекста, обусловленного как идеологическим периодом истории, так и национальным менталитетом. Литературоведческий анализ, проделанный в статье, опирается на теорию пространственного моделирования в искусстве и культуре Ю. М. Лотмана и концепцию идиллического хронотопа М. М. Бахтина. В результате проведенного исследования показано, что книга А. Бальбурова «Двенадцать моих драгоценностей» является одним из примеров таких произведений, которые не только фиксируют современную автору действительность, но и, не теряя своей художественной ценности, по прошествии многих лет не выглядят устаревшими, а даже актуализируют проблемы современности.

Ключевые слова: индивидуально-авторская картина мира, творчество А. Бальбурова, бурятская литература

AUTHOR'S WORLD MODEL IN THE ATMOSPHERE OF THE BOOK OF A. BALBUROV "TWELVE TREASURES OF MINE"

Sangadieva E.G.¹

¹East Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude, Russia (670031, Ulan-Ude, Tereshkovej street, 1), e-mail: e.sangadieva@gmail.com

The article deals with the features of the author's vision of the world in the product of Buryat writer African Balburow "Twelve treasures of mine". The meaning of "the author's vision of the world" is aggregation of artistic consciousness of the author and general cultural context, due to both ideological period of history and national mentality. Literary analysis performed in this paper based on the theory of spatial modeling in art and culture by Y. M. Lotman and the concept of the idyllic chronotope by M. M. Bakhtin. The study shows that the Balburow's "Twelve treasures of mine" is one of the examples of works that not only capture the contemporary reality, but without losing its artistic value, through the time, do not look out of date, and even actualize some of the problems of our time

Keywords: author's world view, A. Balburow's creation, buryat literature

Современная научная ориентация национального литературоведения актуализирует исследования, которые углубляют логику уже, казалось бы, исследованного и изученного, но эта тенденция имеет основание, позволяет переосмыслить предыдущий опыт и развить процессы интеграции в общие типологические системы, выводящие на уровень межрегионального, общероссийского, мирового художественных процессов.

Характер «бурятской поэтики» определен традициями «восточной поэтики» (речь идет об индо-тибетской литературной традиции) и национальной фольклорной. Объединяющим началом для любой архаической традиции является культ слова, идея сакральности слова. Бурятская поэтика, несомненно, сохраняя основную идею, развила в литературе дидактическую и эстетическую функции. Художественный мир прозы Бурятии опирается на образы, характерные для национального ментального сознания, глубоко

связанные с развитием исторического времени, создавая особенные литературные коммуникации.

Сегодня интерес вызывает понимание художественного сознания автора не только в пределах отдельных произведений, но и как феномена общекультурного контекста. Исследование взаимосвязи различных произведений позволяет уйти от фрагментарности к пониманию всей творческой системы писателя. Авторское сознание выделяет в окружающем мире значимые для него события, ситуации, качества и пр., по-своему комбинируя их и создавая индивидуальную модель действительности. В художественном тексте как результате авторского познания действительности осуществляется категоризация мира, т. е. выражаются знания о составляющих его основных компонентах, их обобщение и интерпретация, закрепленные в текстовых содержательных категориях денотативной структуры, времени, пространства.

Одним из бурятских писателей, вызывающих постоянный интерес исследователей является А. Бальбуров. Его произведение «Двенадцать моих драгоценностей» можно назвать произведением, выдержавшим испытание временем. Привлекает жанр, который не поддается классическому определению, согласимся с В.Ц. Найдаковым, который определил его как «литературный портрет Бурятии» вылившийся в «форму лирико-публицистического репортажа» [7, с. 520]. Этот жанр позволил А. Бальбурову, с одной стороны, выразить свое «я» через лирические отступления, субъективную оценку каких-либо ситуаций, событий, с другой, показать и объективную, публицистическую, историческую картину развития республики. Как писал Д. С. Лихачев: «Отношение к прошлому формирует собственный национальный облик. Ибо каждый человек — носитель прошлого и носитель национального характера. Человек — часть общества и часть его истории. Не сохраняя в себе самом память прошлого, он губит часть своей личности» [3, с. 46].

В культуре монголоязычных народов восприятие жизни в смене явлений или состояний сопровождается парадоксами связи прямого и обратного действия, можно сказать, что существует логико-психологический механизм восприятия единства как взаимообратного действия, т. е. причинно-следственный закон бытия. Это мироощущение явственно прослеживается и в рассматриваемом произведении. Мир природы дополнен взаимоотношениями людей, развитием социума. Законы природного мира соотнесены с миром человеческим, что позволяет автору создать свою натурфилософскую концепцию, основанную на традиционных мифопоэтических представлениях народа.

Композиционно «Двенадцать моих драгоценностей» разделены на двенадцать глав, по количеству месяцев в году, названия которых восходят к традиционным бурятским названиям по лунному календарю. Каждая из глав посвящена определенной сфере

общественной жизни бурятской республики, но при этом содержательно отражает значимость того или иного месяца в традиционной культуре народа. Так, например, первая глава «Хуса сара — месяц барана» посвящена овцеводству в Бурятии, другие рассказывают о промышленности, победах в Великой Отечественной войне, научных достижениях, образовании и т. д. Функциональная наполненность содержания значения каждого месяца определена издревле, многовековым знанием самого народа, сложившимся в результате жизни в определенной климатической зоне, локальных территориях, ведущих определенный тип хозяйствования.

Книга показывает особенности национального мира Бурятии, населенного представителями разных народов, живущих веками рядом. Эпичность повествования в книге обусловлена не только широтой замысла — а мы видим 50-летнюю историю республики — но и авторской манерой: неторопливостью, обстоятельностью. Сюжет развивается, следуя логике движения во времени и пространстве авторской памяти, которая то возвращает его к собственным воспоминаниям, то обращает к народным традициям, фольклору, разговорам со многими современниками, с которыми свела жизнь.

Время и пространство — этими двумя категориями создается смыслообразующая система произведения А. Бальбурова. Среди ряда исследований в области поэтики итоговый характер, на наш взгляд, носит теория пространственного моделирования в искусстве и культуре, предложенная Ю. М. Лотманом. Художественное пространство, по определению Ю. М. Лотмана, — это «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие»; «модель мира данного автора, выраженная на языке его пространственных представлений» [6, с. 622, 627]. Так же, как персонажи и действия являются художественными феноменами, а не физической реальностью, так и пространство в искусстве специфично и связано с реальным, физическим пространством как модель с объектом. Но у А. Бальбурова эта концепция реальности усложняется тем, что произведение публицистично и опирается на временные исторические реалии, а также повествует о реальных людях, которые известны в республике.

Со структурой пространства художественного произведения связан сюжет [4; 5]. Он образуется движением героя в пространстве как физическом, так и временном (память), идейном и т. д. Сюжет разворачивается из событий, а «событием в тексте является перемещение персонажа через границу семантического поля» [5, с. 224]. На этом основании Лотман делит персонажей на «подвижных, свободных относительно сюжетного пространства, могущих менять свое место в структуре художественного мира и пересекать границу — основной топологический признак этого пространства», и на «неподвижных, являющихся, по сути дела, функцией этого пространства» [4, с. 215]. На наш взгляд, в книге

А. Бальбурова автор и герои предстают именно как герои «пути», хотя привязанность их к определенному пространству позволяет отнести их и ко второму типу — героям «степи», причем сам Лотман не замыкает этот тип внутри пространства, говоря о движении внутренних потенций характера. Движение авторского сознания в книге «Двенадцать моих драгоценностей» обусловлено движением времени (календарное время) и физическим перемещением в пространстве республики, советской страны и движением памяти. Память перемещает автора и героев в прошлое, факты собственной биографии переплетаются с событиями связанными с историей народа.

Двенадцать драгоценностей для автора это не только выдающиеся достижения республики, но и важные духовные ценности человека, основополагающими из которых является родина и дом. В связи с этим мы видим портрет души художника, который раскрывается через ключевые эпизоды его жизни, потому что они, являясь лишь канвой для повествования, дополняются литературными привнесениями. В четвертой главе «Улаан зудан сара» — «Месяц красных склонов» повествование начинается с описания живописной горы Хурсанга и воспоминаний детства, связанных с уроком первой учительницы, слова которой на всю жизнь врезались в память мальчика: «Дети, смотрите, как красива эта наша гора! Никогда не забывайте, что Родина начинается с того именно места, где вы все родились... » [1, с. 353].

Воспоминания детства создают идиллический мир, в силу психологических особенностей восприятия окружающей действительности душевно чистого сознания ребенка. С идиллическим хронотопом мы встречаемся в работе М. М. Бахтина «Формы времени и хронотопа в романе», где он объединяет их различные типы, общим для которых является «органическая прикрепленность, приращенность жизни и ее событий к месту — к родной стране со всеми ее уголками, к родным горам, родному долу, родным полям, к родному дому», а также «строгая ограниченность ее только основными немногочисленными реальностями жизни» [2, с. 192–193].

У А. Бальбурова в идиллический хронотоп включено понятие «дома» через картины детства. И хотя жили бедно, и дом построили, только когда автору исполнилось пять лет, он в восприятии мальчика не отделен от остального окружающего мира, не очерчен какими-либо границами. Ощущение дома связано с теплыми и счастливыми воспоминаниями детства. Эта атмосфера складывается из традиционной связи поколений, автор подчеркивает близость и любовь родного отца (мачеха не была доброй женщиной), помощь дяди, вспоминает, как собирались зимними вечерами и слушали улигершина, который, исполняя эпические песни, уносит сознание в древние времена.

Хронотоп «Двенадцати моих драгоценностей» является особого типа образом. Его своеобразие в том, что он воспринимается ассоциативно-интуитивно — из совокупности реальных описаний, метафорических и непосредственных зарисовок времени-пространства, содержащихся в произведении. Таким образом, в качестве «обычного» образа хронотоп воссоздается в сознании читателя благодаря воспроизведенной реальности.

Мир Бурятии в пространственной модели конкретно топографичен и топонимичен, автор воспроизводит все районы, в которых побывал, города и села, где встречался со своими героями. Бальбуров в романе «Поющие стрелы» обращался к традиционной шаманистской модели мира — верхний, средний, нижний миры. Здесь же модель усложнена не только наличием определенной вертикали — небо (прежде всего, солнце — почти 300 дней в году, закаты на Байкале), горы (Тункинские Альпы, горная Закамна, Баргузинский хребет), ручьи, текущие со склонов гор и наполняющие речки и реки, впадающие в Байкал, изумительной красоты долины, но и горизонталь — протяженность во все стороны света: юг–север, восток–запад. Но подлинную широту придает включенность бурятского мира в мировой процесс: это и заселение края семейскими, хождение бурят к Петру I, путешествие Гомбожапа Цыбикова, участие в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны, декады бурят-монгольского искусства и т. д.

Интересно, что Бальбуров подчеркивает, что, вопреки сложившемуся мнению, Бурятия является далеко не степной страной, а горной. Для автора вообще характерно активное использование картин природы в художественном изображении. Это существенно обогащает сюжет, дополняет психологические характеристики героев и, конечно, расширяет пространственно-временные границы повествования, а в данном произведении используется также для акцентирования субъективного начала.

Также в создании своеобразного национального мира важно обращение А. Бальбунова к традиционному животноводству (образы номадных животных — овец, коней, коров, собак), недаром в первой же главе он обратился к образу барана, рассказывая о нелегком труде чабанов и достижениях советской Бурятии в разведении овец тонкорунной породы. Примечательно, что все сюжеты в главах взаимосвязаны, в них четко прослеживается причинно-следственная связь. Так, в шестой главе «Хожо сара» автор попадает на гурт, где разводят бычков калмыцкой породы, но момент предварен рассказом о собаках, которых держит старик для защиты скота от волков. Когда-то пастух не дал их истребить, сославшись на древнее знание о духах-покровителях собак, а они действительно спасли стадо.

Мир, созданный Бальбуновым, наполнен подлинными героями, имеющими свои имена, фамилии — людьми труда, которые создают реальную историю своей республики, своей страны, своей Родины. Автор совершенно лишен какой-либо назидательности в показе

своих героев, мы видим и оцениваем их с субъективной точки зрения, но это не мешает живому восприятию характеров, психологических особенностей, более того авторские характеристики углубляют смысловое поле каждого персонажа.

На наш взгляд, ценностным центром, связывающим всех героев, является мысль автора об имени человека, которая вновь отсылает к традиционному самосознанию бурят. В главе «Хожо сара» А. Бальбуров пишет: «Между прочим, у бурят есть удивительный обычай, очень древний обычай: право на имя ... до поры до времени его [человека] просто зовут “сын такого-то”. Имя отца заменяет его собственное. Потом, когда добрыми делами он утвердит свое имя, уже старого отца начинают уважительно называть “отец такого-то”» [1, с. 409].

В романе «Поющие стрелы» А. Бальбуров использовал легенду о утуге Йолээ, это воспоминание своего отца он поместил в одну из глав «Двенадцати моих драгоценностей». Это имя носил один бедный, бездетный человек, который осушил болото, выкопав отводную канаву. Самый богатый человек в улусе решил выкупить этот луг, но старик денег не взял и богач завладел им бесплатно. Но навсегда этот луг остался лугом Йолээ. Увековечил свое имя человек трудом. Так и герои Бальбурава, люди разных профессий, из разных уголков республики, просто и добросовестно делающие свою работу для общего блага, но при этом обладающие важным талантом творческого поиска, являют собой личностей, которыми гордятся современники.

Книга А. Бальбурава «Двенадцать моих драгоценностей» — один из примеров таких произведений, которые фиксируют современную автору действительность, но даже по прошествии многих десятков лет не только не выглядят устаревшими, а даже актуализируют некоторые проблемы нашего времени, при этом не теряя художественной ценности.

Таким образом, мир который предстал в произведении А. Бальбурава — это уникальный национальный мир, живущий и развивающийся, устремленный в будущее. Концепция автора, основывается на знании универсальных законов человеческого бытия и понимании внутренних потенциалов культурного и социального развития бурятского народа, поэтому произведение организовано двенадцатью месяцами года, жизнь республики продолжается, как продолжается движение физического времени.

Список литературы

1. Бальбуров А.А. Поющие стрелы. Двенадцать моих драгоценностей. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1984. — 528 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе : Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. — М. : Худож. лит., 1975. — 504 с.

3. Лихачев Д. С. Смех в Древней Руси. — Л. : Наука, 1984. — 295 с.
4. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров : Человек — текст — семиосфера — история. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста // Лотман, Ю. М. Об искусстве. — СПб. : «Искусство–СПб», 1998. — С. 14–288.
6. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман, Ю. М. О русской литературе. — СПб. : «Искусство–СПБ», 1997. — С. 621–658.
7. Найдаков В.Ц. Африкан Бальбуров // Бальбуров, А. А. Поющие стрелы. Двенадцать моих драгоценностей. — Улан-Удэ, 1984. — 528 с.

Рецензенты:

Затеева Т. В., д.фил.н, профессор, ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ;

Имихелова С.С., д. фил.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ.